

А.А. Глазов¹
A.A. Glazov

**ИСПАНОЯЗЫЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВСЕ-
СОЮЗНОГО РАДИОКОМИТЕТА В
1939–1945 ГГ.: КАДРОВЫЙ СОСТАВ,
МЕСТО В ОРГСТРУКТУРЕ И МЕХА-
НИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

**SPANISH-LANGUAGE EDITORIAL OF-
FICE IN THE ORGANIZATIONAL
STRUCTURE OF RADIO MOSCOW,
1939–1945**

Аннотация: Статья посвящена вещанию Всесоюзного радиокomiteта на Испанию в период Второй мировой войны: в ней впервые проанализирован механизм его функционирования, а также выявлен кадровый состав испанской редакции и определено ее место в организационной структуре Радиокomiteта. С этой целью автор изучил, во-первых, неопубликованные материалы секретариата председателя Радиокomiteта (отчетные и плановые документы), находящиеся на хранении в Государственном архиве Российской Федерации. Во-вторых, опубликованные воспоминания испанских коммунистов, в военные годы сотрудничавших или трудившихся в испаноязычной редакции Радиокomiteта. В-третьих, ряд хранящихся в Российском госу-

---

¹ *Глазов Александр Андреевич* – независимый исследователь; *Glazov Aleksandr Andreevich* – independent researcher. E-mail: viadelcorso@yandex.ru

дарственном архиве социально-политической истории материалов: документы компартии Испании, личные дела испанцев и других иностранцев, в 1939–1945 гг. работавших на советском радио.

Ключевые слова: СССР, франкистская Испания, Вторая мировая война, иновещание, Московское радио, Коминтерн, Коммунистическая партия Испании.

Abstract: The author of the article deals with the problem of how was the operation of Spanish-language editorial office of Radio Moscow organized during World War II. This is the first scientific paper on the issue within the framework of domestic and foreign historiography. Firstly, the author answers the question: what was the contribution made by new editorial staff members (native Spanish speakers) in 1939–1945 to improving the quality of Radio Moscow's broadcasts in Spanish? Then he determines the place of Spanish-language editorial office in the organizational structure of Radio Moscow and analyzes general aspects of its work during the war. The article is based on a number of unpublished documents of Radio Moscow and the Comintern from Russian state archives. Special attention of the author is also paid to the published memories of Spanish communists who worked at Radio Moscow in wartime.

Key words: the USSR, Francoist Spain, World War II, , radio broadcasting in Spanish, Radio Moscow, the Comintern, the Communist Party of Spain

---

DOI: 10.32608/2305-8773-2018-20-1-338-357

В СССР регулярное радиовещание на зарубежные страны началось в 1929 г. Сперва появились передачи на немецком языке, а затем – на французском и английском языках². В 1933 г. был создан Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию при СНК СССР (Всесоюзный радиокomitee)³, который, в частности, стал отвечать за организацию и оперативное руководство советским радиовещанием на границу. За рубежом советское иновещание получило широкую известность как Московское радио (в Испании – Radio Moscú), так как передачи Всесоюзного радиокomitee

---

² Гуревич, Ружников, 1976. С. 163–164.

³ Глейзер, 1965. С. 64–65, 67.

(ВРК) выходили в международный эфир от имени Москвы.

Испаноязычное направление, начало которому было положено 1 августа 1932 года, относится к числу старейших в российском иновещании⁴. Однако до сих пор ни отечественные исследователи, ни их иностранные коллеги не подвергли специальному изучению историю его возникновения и первоначального развития в 1930–1940-х гг. Можно найти лишь отдельные сведения в интервью некоторых ветеранов Московского радио или в их статьях, которые вошли в юбилейные сборники к 70-летию и 80-летию российского иновещания⁵. Историки, учитывая напряженную международную обстановку и специфику советско-германских отношений в 30–40-е гг. XX в., прежде всего изучили деятельность немецкоязычной редакции ВРК данного периода⁶. При этом нет ни одного отдельного исследования, в котором анализируются передачи Московского радио, подготовленные для испанских слушателей в 1936–1939 гг., а также их возможное влияние на общественное настроение и события гражданской войны в Испании (имевшие большое историческое значение). В самой Испании исследовательский интерес главным образом сосредоточен на истории радиостанции

---

⁴ Вещание на Испанию (первоначально передачи готовились только для европейской аудитории) открыл Луис Чеккини, обратившись к испанским слушателям со словами: «**Atención, habla Moscú, camaradas**». Это обращение переводится с исп. яз. как: «Внимание, товарищи! Говорит Москва!» См.: *Zasko*, 2009. С. 27. Чеккини Луис Маринович – аргентинский профсоюзный деятель итальянского происхождения, коммунист, получивший в апреле 1932 г, незадолго до своего 30-летия, политическое убежище в Советском Союзе, где на протяжении 5 десятилетий проработал в испаноязычной редакции Московского радио. Более подробные биографические сведения см., напр.: *Jeifets V., Jeifets L.*, 2015. P. 170.

⁵ См., напр., статью Г.А. Сперского (бывшего заведующего отделом вещания на Чили): *Сперский*, 1999. Когда в этой и других статьях речь заходит о радиовещании на испанском языке периода 30–40-х гг. XX в., приводимая в них информация может оказаться не совсем точной. При этом в статьях отсутствует библиографический аппарат (включая ссылки на источники), так как научными работами они не являются. Кроме того, следует отметить, что авторы, так или иначе коснувшиеся в своих статьях данной темы, не имели возможности опереться на собственные воспоминания, ведь до и во время Великой Отечественной войны они в Радиокomitee не работали.

⁶ См., напр., статьи немецкой исследовательницы Каролы Тишлер: *Тишлер*, 2010, том 1; *Она же*, 2010, том 2.

Radio España Independiente (REI), до января 1955 года вещавшей с территории СССР⁷. Она была создана Коминтерном (КИ) в Москве во время Великой Отечественной войны и на протяжении всего своего существования действовала под непосредственным руководством испанской компартии (КПИ), официально не являясь зарубежной государственной радиостанцией (в отличие от Московского радио)⁸. Серьезный интерес к изучению ее деятельности, проявляемый испанцами с начал 2000-х гг., связан с той заметной ролью, которую радиостанция сыграла в послевоенной борьбе значительной части испанского общества против франкистского режима⁹.

Отсутствие научных работ, в которых исследуются усилия Советского Союза по осуществлению радиопропаганды на Испанию

---

⁷ Название радиостанции переводится с исп. яз. как «Радио Независимая Испания». Она функционировала с 22 июля 1941 года и до 14 июля 1977 года. С 1 января 1955 года радиостанция осуществляла вещание на Испанию с территории Румынии, располагаясь в румынской столице.

⁸ В годы Второй мировой войны широкое распространение нашли т.н. черные радиостанции, к числу которых следует отнести и REI: как во время войны, так и после ее завершения данная радиостанция передавала ложные сведения о своем происхождении и местоположении. Подробнее о «черных» радиостанциях периода Второй мировой войны см.: *Острогорский*, 1972. С. 78.

⁹ См., напр.: *75 aniversario de la radio en España*, 2000; *Zaragoza Fernández*, 2008; *Ortiz Mateos*, 2013; *Balsebre, Fontova*, 2014. Испанские авторы, подвергнувшие анализу работу радиостанции в период 1941–1945 гг., помимо источников личного происхождения с этой целью также изучили материалы, хранящиеся в Историческом архиве компартии Испании (АНРСЕ). Они пришли к следующему выводу: ее создание в 1941 г. было связано с объективными трудностями, которые в условиях Второй мировой войны возникли у руководства КПИ в Москве при координации действий активных членов партии, находившихся в оккупированной нацистами Франции и франкистской Испании. Во время войны REI еще не превратилась в важнейший для испанских граждан-противников франкистского режима канал получения информации, противоположной той, что распространяла в стране официальная пропаганда. Так как испанские авторы не исследовали механизм функционирования радиовещания Коминтерна (частью которого изначально являлась радиостанция КПИ) и взаимодействие Исполкома Коминтерна (ИККИ) с советскими органами в процессе подготовки и трансляции передач на границу, они не использовали при написании своих работ соответствующие документы из российских архивов (РГАСПИ и ГА РФ).

в 1936–1939 гг., в первую очередь связано с тем, что историки и другие специалисты пока не смогли найти источники, необходимые для основательного изучения данной темы. Кроме того, вплоть до завершения на территории Пиренейского полуострова военного противостояния между республиканцами и франкистами работу испаноязычной редакции Радиокomiteта практически в одиночку обеспечивал Луис Чеккини. Порой ему приходилось все делать самостоятельно – выполнять функции редактора испанских радиопередач, переводчика, корреспондента, диктора и даже машинистки¹⁰. Только в начале 1940-х гг. деятельность советского радиовещания на испанском языке удалось организовать на качественно ином уровне. Ключевым фактором стал приход в испанскую редакцию Московского радио коренных испанцев, активных членов КПИ, имевших определенный журналистский опыт. Оказавшись в СССР после окончательного падения Испанской республики политэмигранты из Испании довольно скоро получили возможность продолжить свою борьбу против ненавистной им диктатуры Ф. Франко в том числе и на полях напряженной информационной войны¹¹. Несмотря на жесткую дисциплину и ограниченную свободу творчества внутри ВРК во многом благодаря их таланту в 1939–1945 гг., когда мир охватила новая война, развязанная фашистами, был сделан качественный шаг в развитии отечественного радиовещания на Испанию.

Настоящая статья посвящена вещанию Всесоюзного радиокomiteта на Испанию в период Второй мировой войны: в ней впервые проанализирован механизм его функционирования, а также выявлен кадровый состав испанской редакции (особое внимание уделено испанцам, их влиянию на качество передач) и определено ее место в организационной структуре ВРК. С этой целью автор изучил, во-первых, неопубликованные материалы секретариата председателя Радиокomiteта, находящиеся на хранении в ГА РФ:

---

¹⁰ Письмо начальника сектора радиопередач на иностранных языках ВРК А.С. Фонштейна секретарю ИККИ П. Тольятти (Эрколи) от 9 февраля 1937 года // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 135. Л. 21.

¹¹ Первые испанцы пополнили ряды сотрудников Радиокomiteта уже весной 1939 г. Но из-за негативного влияния пакта Молотова-Риббентропа (заключенного 23 мая 1939 года) реальную возможность бороться против франкизма работники испанской редакции получили с началом Великой Отечественной войны.

например, плановые и отчетные документы (месячные, квартальные, годовые и др.), которые дошли до наших дней, в той или иной форме содержат информацию о распределении обязанностей и работе подразделений иностранного вещания ВРК, об источниках, тематике и форме переданных редакциями материалов, о проведении ими наиболее важных пропагандистских кампаний, о тезисах и задачах радиопропаганды на разные страны¹². Во-вторых, опубликованные воспоминания испанских коммунистов, в военные годы сотрудничавших или трудившихся на Московском радио¹³. В-третьих, архивные документы испанской секции Коминтерна (КПИ), личные дела испанцев и других иностранцев, в 1939–1945 гг. работавших в Радиокomitee (Коминтерн и его национальные секции оказывали помощь вещанию ВРК на границу, в первую очередь предоставляя ему необходимые иностранные кадры)¹⁴.

Кадровый состав испаноязычной редакции ВРК

Среди испанских политэмигрантов, которые прибыли в СССР после падения Испанской республики, были представители интеллигенции и люди творческих профессий, владевшие своим родным языком на высоком уровне: писатели, журналисты, артисты. Они прекрасно писали и говорили на нем. Так что у руководства Всесоюзного радиокomitee чуть ли не впервые с 1932 г. появилась реальная возможность количественно, а главное – качественно усилить состав своей испанской редакции. Важно было пополнить

---

¹² ГА РФ. Ф. 6903. Государственный комитет СССР по телевидению и радиовещанию. Оп. 1. Секретариат председателя и отдел кадров. 1933–1970 гг.

¹³ *Ибаррури*, 1988; *Galán Jiménez*, 1988; *Mendezona Roldán.*, 1995; *Soler Gilabert*, 2005; *Симорра*, 2011. Следует отметить, что указанная книга Бориса Симорры представляет собой воспоминания автора о жизни своего отца, Эусебио Симорры, и его мире. Э. Симорра работал в испаноязычной редакции Московского радио с 1940 г. по 1977 г., т.е. около 40 лет. Некоторые воспоминания он оставил сыну (часть в письменном виде, другую – рассказал устно), который использовал их при написании своей книги в качестве одного из главных источников информации.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Исполком Коминтерна. Оп. 120. Коммунистическая партия Испании; Оп. 220. Личные дела членов компартии Испании; Оп. 221. Личные дела членов компартии Италии; Оп. 223. Личные дела членов КП Каталонии.

коренными испанцами не столько техническую, сколько творческую группу редакции. В этом деле помощь Радиокомитету оказала испанская секция Коминтерна (КПИ).

Весной 1939 г. к работе на Московском радио приступили Рамон Мендесона – в 1951 г. он станет директором REI, где будет использовать псевдоним Педро Альдамис – и Арнальдо Ассати. Спустя примерно год к ним присоединился Эусебио Симорра, в будущем известный журналист Radio Moscú, но под псевдонимом Хорхе Оливар из-за опасений за безопасность своих родственников, оставшихся на родине (хотя в 1939–1945 гг. он, по всей видимости, использовал псевдоним А. Арасиль). Все трое – члены компартии Испании. Они оказались в СССР (благодаря дипломатическим усилиям Москвы) после непродолжительного пребывания во французских концентрационных лагерях, находясь в самом расцвете сил (старшему из них было 30 лет) и имея опыт журналистской или пропагандистской работы¹⁵.

Наиболее опытным журналистом являлся Э. Симорра: во время гражданской войны он был военным журналистом, одним из руководителей газет Mundo Obrero и Frente Rojo (печатных органов КПИ), политическим советником и пресс-секретарем видного деятеля испанского коммунистического движения Хесуса Эрнандеса (в 1936–1938 гг. министра народного просвещения в правительствах Ларго Кабальеро и Хуана Негрина, а затем – комиссара группы армий центрально-южной зоны). В СССР Симорра около года работал политическим референтом и пресс-секретарем Хосе Диаса, занимавшего пост генерального секретаря КПИ и входившего в состав секретариата ИККИ¹⁶.

Послужной список А. Ассати, сына известного валенсийского журналиста и политика Феликса Ассати, выглядел скромнее: в военные годы он был сотрудником информационного агентства АИ-МА (Agencia Internacional del Movimiento Antifascista), которое работало в интересах республиканского правительства и компартии

---

¹⁵ Отчет западноевропейского отдела ВРК за 1943 г. (датирован 21.01.1944) // ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 83. Л. 52; *Galán Jiménez*, 1988. P. 143; *Mendezzona Roldán*, 1995. P. 79–84; *Soler Gilabert*, 2005. P. 28, 35; *Симорра*, 2011. С. 52–60, 64–67, 75–79.

¹⁶ *Galán Jiménez*, 1988. P. 81; *Симорра*, 2011. С. 43–44, 60–64.

Испании¹⁷. Что же касается деятельности Р. Мендесоны в период гражданской войны, то она в основном носила политический и пропагандистский характер. Он занимал следующие должности: представитель мадридского областного комитета КПИ на Харамском фронте, секретарь данного комитета, отвечавший сначала за сельское хозяйство, а затем (на протяжении нескольких месяцев) – агитацию и пропаганду, председатель комитета Народного фронта Мадрида¹⁸.

Как руководство Всесоюзного радиокomiteта использовало высокий языковой и интеллектуальный потенциал новых радиальных кадров из числа испанских коммунистов, в конце 1930-х гг. оказавшихся в СССР? Прежде всего требовалось повысить языковое качество передач *Radio Moscú*, находившееся в начале 40-х гг. XX в. на невысоком уровне. Назначение Э. Симорры и Р. Мендесоны на должность редакторов-стилистов испанской редакции ВРК стало тем шагом, который в не малой степени способствовал достижению данной цели. Весьма важную роль в этом сыграл Симорра, обладавший особым чувством родного языка и большим редакторским талантом¹⁹. Работу редактора также доверили А. Ассати: в будущем успешный переводчик с русского на испанский язык он изначально занимался на Московском радио редактированием передач для слушателей Латинской Америки²⁰.

Однако в начале 1940-х гг. радио являлось исключительно инструментом советской пропаганды. Деятельность сотрудников испанской редакции ВРК так же, как и деятельность их коллег из других редакций, была мало связана с подлинной журналистикой. В основном им приходилось иметь дело с материалами центральной (т.н. русской) редакции. Переводчики испаноязычной редакции (из-за незнания русского среди них первоначально не было испанцев) обязаны были переводить русские тексты на испанский язык максимально близко к оригиналу, что являлось трудной зада-

---

¹⁷ *Soler Gilabert*, 2005. P. 17–18.

¹⁸ *Mendezona Roldán*, 1995. P. 63–72.

¹⁹ Коллеги и партийные товарищи Э. Симорры высоко оценивали его писательский, журналистский и редакторский талант. См., напр.: *Galán Jiménez*, 1988. P. 81; *Симорра*, 2011. С. 80, 84–91.

²⁰ Когда А. Ассати оказался в СССР, он, как и другие испанцы, еще совершенно не владел русским языком. Поэтому сразу стать переводчиком он не мог. См.: *Soler Gilabert*, 2005. P. 35.

чей. Редакторы-стилисты, в свою очередь, должны были постараться максимально «испанизировать» получившиеся переводы с русского на испанский. По признанию Мендесоны, некоторые тексты изначально (еще до перевода) являлись столь несовершенными, что сделать их понятными и более-менее привлекательными для слушателей было не под силу ни одному стилисту. Немалое количество встречавшихся труднопереводимых пропагандистских клише, таких как «счастливые колхозы» или «Сталин – вождь народов», серьезно усложняло работу переводчиков и редакторов²¹. В целом было невозможно окончательно решить проблему языкового качества передач Radio Moscú, учитывая пропагандистский характер материалов, с которыми приходилось работать сотрудникам испанской редакции ВРК, а также требование практически дословного их перевода.

Если говорить о содержании передач, то испанские коммунисты, входившие в состав испаноязычной редакции Радиокomiteта, не могли оказывать на него значимого влияния. Всесоюзный радиокomiteт представлял собой часть единой системы советских информационно-пропагандистских органов. Управление советским радиовещанием на заграницу было строго централизованным.

23 августа 1939 года был заключен договор о ненападении между СССР и Германией, более известный как пакт Молотова-Риббентропа. Любое проявление несогласия с официальным обоснованием нового курса Москвы на сближение с Германией могло вызвать жесткую ответную реакцию со стороны руководства радио и партии. В подобной ситуации оказался Мендесона, который по причине своей «политической безответственности» рисковал быть отправленным на завод в качестве рабочего (в итоге ему удастся избежать этого наказания). 22 июня 1941 года в связи с нападением вермахта на СССР советско-германский договор утратил всякую силу. Но до этого момента сотрудники испанской редакции Московского радио вынуждены были воздерживаться от откровенно враждебных выпадов против гитлеровского союзника Ф. Франко и его режима, установившегося в Испании после поражения республиканцев в гражданской войне²².

---

²¹ *Mendezona Roldán*, 1995. P. 84; *Симоппа*, 2011. С. 77–78.

²² *Mendezona Roldán*, 1995. P. 85–86; *Симоппа*, 2011. С. 77, 96–97, 186–187.

В начале 1940-х гг. руководство Московского радио было серьезно заинтересовано в том, чтобы пополнить в состав испаноязычной редакции помимо талантливых редакторов-стилистов испанских дикторов, хорошо владевших своим родным языком. Ими стали Р. Мендесона и Э. Симорра, которые обладали красивыми радиофоничными голосами. Основы дикторского мастерства они освоили уже являясь работниками радио. Оба испанца совмещали данную работу с выполнением своих редакторских функций (для Симорры они были основными). Также в качестве диктора с Московским радио сотрудничала жена А. Ассати Алехандра Солер, которая не относилась к числу штатных сотрудников испаноязычной редакции²³.

Прежде уже отмечалось, что в истории Московского радио первым испаноязычным диктором был аргентинец Л. Чеккини. Что же касается первой женщины, ставшей испаноязычным диктором, то ей являлась одна из советских коллег Чеккини по редакции Екатерина Олевская. Она выучила испанский в Мексике, во время эмиграции, поэтому говорила на нем с легким мексиканским акцентом. В начале 40-х гг. Чеккини и Олевская совмещали функции диктора и переводчика²⁴.

Учитывая этническую неоднородность населения Испании, для руководства Московского радио важно было иметь в составе испанской редакции не только носителей кастильского, но и, например, каталонского языка. В конце 1939 г. – начале 1940 г. Радиокomitee вел переговоры об использовании Кармен Бруфау (члена ОСПК) в качестве каталоноязычного диктора Radio Moscú²⁵.

Постепенно количество испанских коммунистов, трудившихся в испаноязычной редакции Всесоюзного радиокomitee, увеличилось. Если не считать уже названных испанцев, то в период Великой Отечественной войны работу дикторов на Московском радио выполняли: Диего Перона, Агапито Эсканилья (будущий сотруд-

---

²³ Galán Jiménez, 1988. P. 143; Mendezona Roldán, 1995. P. 84, 97; Симорра, 2011. С. 77, 80, 86–87.

²⁴ Galán Jiménez, 1988. P. 138; Симорра, 2011. С. 77.

²⁵ Переписка между начальником отдела кадров ВРК и заведующим отделом кадров ИККИ (02.12.1939 – 28.02.1940) об использовании Кармен Бруфау в испаноязычной редакции ВРК в качестве диктора // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 223. Д. 83. Л. 7, 10.

ник отдела, осуществлявшего прослушивание и контроль за содержанием передач ВРК на иностранных языках), Элиза Аррибас, Хосе Сантакреу и др. Редактором-стилистом испанской редакции Московского радио являлся Исидро Р. Мендиета, а одним из переводчиков – Луис Галан²⁶.

Испанцы, которые в военные годы были сотрудниками испаноязычной редакции Всесоюзного радиокomiteта, попали на советское радио по линии Коминтерна (до его роспуска в 1943 г.) и компартии своей страны. Их связывали не только профессиональные, но и партийные отношения. По воспоминаниям Л. Галана, который работал в редакции с 1944 г., на партсобраниях испанские коммунисты, трудившиеся в Радиокomiteте, рассматривали национальные проблемы Испании и вопросы международной политики. Административных вопросов не касались. Кроме того, испанские кадры ВРК принимали участие (правда, главным образом после войны) в общих мероприятиях испанской эмиграции, центром которой во второй половине 1940-х гг. станет клуб имени Чкалова при авиазаводе № 30. Отношения испанцев с другими иностранными и советскими сотрудниками ВРК носили довольно поверхностный характер²⁷.

Во время Великой Отечественной войны с испаноязычной редакцией Всесоюзного радиокomiteта сотрудничали находившиеся в СССР видные деятели испанского коммунистического движения – Долорес Ибаррури и Хесус Эрнандес²⁸. В период после эвакуации из Москвы в октябре 1941 г. они, в частности, занимались составлением политических радиокomiteтариев для аудитории испаноязычных слушателей в Европе (прежде всего в самой Испании) и странах Латинской Америки. Рабочие варианты некоторых политических радиокomiteтариев, составленных ими в рамках сотрудничества с Радиокomiteтом, сегодня хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)²⁹.

---

²⁶ Анкета, заполненная Исидро Р. Мендиетой 2 января 1955 года // Там же. Оп. 220. Д. 34. Л. 12; *Galán Jiménez*, 1988. P. 137–141; *Симорра*, 2011. С. 79.

²⁷ *Galán Jiménez*, 1988. P. 141.

²⁸ См., напр.: Эрнандес Томас, Хесус. Биографическая справка от 24 марта 1945 года // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 44. Л. 21; *Ибаррури*, 1988. С. 66.

²⁹ См., напр.: Рабочий вариант политического радиокomiteтария «Мучениче-

*Место испаноязычной редакции в организационной структуре
ВРК и механизм ее функционирования*

В начале Второй мировой войны во Всесоюзном радиокomiteе существовал иностранный отдел. Он включал в себя ряд отдельных редакций, каждая из которых занималась вещанием на том или ином иностранном языке. В работе над передачами они широко использовали материалы из советских центральных газет. Привлекали к написанию оригинальных статей своих штатных и внештатных авторов. Кроме того, с начала 1940 г. в составе иностранного отдела ВРК функционировала т.н. русская редакция, снабжавшая в централизованном порядке его вещательные редакции материалами советской тематики (включая материалы информационного характера). Она готовила статьи, очерки, репортажи, радиопостановки, бюллетени союзной информации, составляла обзоры печати, организовывала интервью и выступления у микрофона. Однако работу русской редакции нельзя было назвать эффективной главным образом потому, что при подготовке материалов для иностранных слушателей ею практически не учитывались культурные особенности отдельных зарубежных стран, а также специфика их текущего внутривнутриполитического и международного положения. По этой причине все вещательные редакции получали одинаковые по своей теме, содержанию и форме материалы. Следует отметить, что фактически русская редакция являлась главной структурной единицей иностранного отдела ВРК. При этом она не осуществляла контроль ни за прохождением материалов, полученных от нее вещательными редакциями, ни за оперативной работой данных редакций³⁰.

В середине 1940 г. из русской редакции была выделена между-

ство и слава Сталинграда», составленного Д. Ибаррури в Уфе для испаноязычных слушателей Московского радио и прозвучавшего в эфире 2 октября 1942 года // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 120. Д. 193. Л. 36–40; Рабочие варианты 5-ти политических радиокomментариев, составленных Х. Эрнандесом в Куйбышеве для испаноязычных слушателей Московского радио и прозвучавших в эфире во второй половине ноября – начале декабря 1941 г. // Там же. Д. 248. Л. 39–42, 49–52, 57–61, 62–66, 73–77.

³⁰ Отчет о работе отдела советской и международной информации (составлен в начале 1942 г.) // ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 69. Л. 17–19; Гуревич, Ружников, 1976. С. 166.

народная группа, которая готовила – скорее всего, по согласованию с отделом печати НКВД – материалы о внешней политике СССР и различных аспектах международного положения. Также она готовила бюллетени международной информации. Просматривала, отбирала и распространяла по вещательным редакциям материалы ТАСС. Осуществляла контроль за проведением цензурных указаний НКВД по иностранному вещанию ВРК³¹.

В 1941 г. уже после начала Великой Отечественной войны организационная структура иностранного вещания ВРК подверглась изменениям. Иностраннный отдел был ликвидирован. В результате объединения его русской редакции и международной группы был создан самостоятельный отдел советской и международной информации³². Вещательные редакции, ранее входившие в иностранный отдел ВРК, были объединены в отделы по группам стран. Так появились англо-американский, западноевропейский, балканский и другие самостоятельные отделы ВРК³³.

Испаноязычная редакция вместе с италоязычной и франкоязычной редакциями входила в состав западноевропейского отдела. На протяжении большей части войны данный отдел возглавляла Каролина Мизиано, дочь Франческо Мизиано, видного деятеля итальянского и международного рабочего движения, эмигрировавшего из Италии еще в начале 1920-х гг.³⁴ Работой испаноязычной редакции в качестве ее ответственного редактора почти всю войну руководил Луис Гульон, использовавший на радио псевдоним Луис Родриго (его брат Франциско Гульон участвовал в пар-

---

³¹ Отчет о работе отдела советской и международной информации (составлен в начале 1942 г.) // ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 69. Л. 17; *Гуревич, Ружников*, 1976. С. 166.

³² Отчет о работе отдела советской и международной информации (составлен в начале 1942 г.) // ГАРФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 69. Л. 20.

³³ Объединение вещательных редакций в отделы по группам стран сохранялось и некоторое время после завершения Великой Отечественной войны. См.: «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы // Сост. Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 124–125.

³⁴ См., напр.: Мизиано Каролина Франческовна. Биографическая справка (датируется 17.10.1950) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 221. Д. 1286. Л. 7; Отчет западноевропейского отдела ВРК за 1943 г. (датируется 22.01.1944) // ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 83. Л. 1а; *Galán Jiménez*, 1988. P. 141; *Симорра*, 2011. С. 78.

тизанской войне и был награжден орденом Ленина)³⁵.

Иностранное вещание ВРК являлось официальным голосом Москвы в международном радиозэфире. После нападения гитлеровской Германии на СССР его основная задача заключалась в том, чтобы показать подъем всего советского народа на защиту своей родины, силу и единство советского тыла и Красной армии в борьбе против врага, неизбежность поражения вторгшейся на территорию СССР немецкой армии и союзных ей войск. С переходом военно-стратегической инициативы к РККА особо подчеркивалась ведущая роль СССР в обеспечении окончательной победы союзных стран в войне и освобождении Европы от гитлеризма. Содержание передач ВРК для испанской аудитории, так же, как и содержание передач ВРК для других зарубежных слушателей, прежде всего определялось общей военно-политической обстановкой и текущими пропагандистскими установками, сформулированными сталинским руководством. В передачах на франкистскую Испанию в первую очередь освещалось развитие военных операций РККА и героический труд советских людей в тылу. Проблемы, связанные с внутривосточным и международным положением Испании, преимущественно рассматривались в свете успехов СССР и его западных союзников в военно-политическом, а также экономическом противостоянии со странами гитлеровской коалиции³⁶.

Крайне важной функцией иностранного вещания ВРК после 22 июня 1941 года стала контрпропаганда. В целом контрпропаганда осуществлялась на четыре основные группы стран: вражеские, оккупированные нацистской Германией, союзные и нейтральные. Большая часть материалов была дифференцирована по этим группам стран, а также по отдельным странам, которые в них входили. Однако качество данной работы оставляло желать лучшего. Следует отметить, что материалы, предназначенные для испанских

---

³⁵ Гульон Майор, Луис Альберто. Биографическая справка (датирована 01.04.1944) // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 220. Д. 3446. Л. 1; Отчетный документ о работе испаноязычной редакции ВРК в октябре 1942 г. // ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 66. Л. 29; *Galán Jiménez*, 1988. P. 137.

³⁶ В ГА РФ сохранился ряд отчетных и плановых документов Радиокomiteта, содержащих информацию, которая имеет отношение к содержательной части пропаганды ВРК на Испанию периода Великой Отечественной войны. См., напр.: ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 63. Л. 40–43; Д. 64. Л. 1–6; Д. 65. Л. 1, 47; Д. 66. Л. 4, 28; Д. 68. Л. 22–23, 86; Д. 72. Л. 15; Д. 79а. Л. 1–14; Д. 83. Л. 3–54.

слушателей, готовились отдельно, так как Испания не относилась ни к одной из указанных групп³⁷.

Эффективность контрпропаганды напрямую зависела от того, были ли работники иностранного вещания ВРК обеспечены полной и оперативной информацией о политическом положении в зарубежных странах, а также о содержании вражеской пропаганды. С этой целью требовалось организовать систематическое прослушивание важнейших передач иностранных радиостанций. Специальная группа прослушивания, состоявшая из нескольких человек, функционировала в составе иностранного отдела ВРК еще с 1939 г. Но наибольшего размаха регулярная работа по прослушиванию передач зарубежных радиостанций приобрела уже во время Великой Отечественной войны, когда функционировал полноценный отдел радиоперехватов. В эти годы удалось наладить систематическое прослушивание радиопередач на целом ряде иностранных языков, в том числе и на испанском³⁸.

Главным элементом передач ВРК для слушателей франкистской Испании периода Великой Отечественной войны были военные сводки Советского информационного бюро. Сотрудники испанской редакции считали делом чести, получив копию русскоязычного оригинала сводки от отдела советской и международной информации, перевести ее и передать в эфир максимально быстро. Во время войны испаноязычные дикторы ВРК, как правило, читали тексты передач в прямом эфире. При этом в те годы действовала строгая цензура. Цензурный контроль над радиовещанием на границу осуществлял Главлит СССР. Чиновники Главлита заблаговременно получали окончательные варианты текстов передач, готовые к выпуску в эфир, чтобы до этого успеть их прочесть и сделать необходимые исправления. Они производили изъятия по

---

³⁷ См., напр., некоторые отчетные документы отдела советской и международной информации (за 2-ую половину 1942 г.), который занимался подготовкой пропагандистских и контрпропагандистских материалов: ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 61. Л. 2–16; Д. 65. Л. 13–18, 52–53; Д. 66. Л. 10–16; Д. 67. Л. 10–17; Д. 68. Л. 64–69. Также через данный отдел ВРК проходили материалы, подготовленные отделом контрпропаганды ТАСС. Если же говорить об отделах ВРК, занимавшихся вещанием на зарубежные страны, то самостоятельно они готовили лишь незначительную часть контрпропагандистских материалов.

³⁸ См., напр.: Отчет отдела радиоперехватов ВРК за 1943 г. (датирован 31.12.1943) // ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 82. Л. 155–156.

мотивам охраны военных и государственных тайн³⁹. Кроме того, чиновники Главлита совершали политико-идеологические вмешательства – следили за правильностью и полнотой переводов важных документов и сводок, приводимых цитат, а также убрали из текстов те цитаты и политические лозунги, использование которых признавалось недопустимым или неуместным.

Значительная часть материалов для передач ВРК на франкистскую Испанию – в основном те, что были связаны с пропагандой по вопросам ее внутри- и внешнеполитического положения – готовилась самой испаноязычной редакцией. Например, радиопостановки осуществлялись силами редакционного коллектива, правда, под руководством режиссера западноевропейского отдела⁴⁰.

Следует отметить, что основной объем испаноязычного вещания Всесоюзного радиокomiteта в 1941–1945 гг. был рассчитан на аудиторию слушателей, охватывавшую все слои общества. Но испаноязычная редакция ВРК также готовила специальные передачи, направленные на отдельные категории слушателей: крестьян, рабочих, молодежь, женщин⁴¹.

В период Второй мировой войны Всесоюзному радиокomiteту, официальному голосу Москвы в международном радиозэфире, удалось сделать качественный шаг в развитии своего испаноязычного вещания. Во-первых, был сформирован сильный редакционный коллектив, творческий костяк которого состоял из коренных испанцев, коммунистов, имевших определенный опыт журналистской или пропагандистской работы и оказавшихся в СССР после падения Испанской республики. Во-вторых, учитывая высокий языковой потенциал и политическую мотивацию испанских радиодействующих кадров – прежде всего они выполняли на советском радио функции редакторов-стилистов и дикторов, – в течение 1939–1945 гг. не могло не произойти повышения уровня языкового качества испанских передач ВРК. В-третьих, благодаря формированию серьезного редакционного коллектива у Радиокomiteта появилась

---

³⁹ Galán Jiménez, 1988. P. 142–143, 146.

⁴⁰ Ibid. P. 144; Суморра, 2011. С. 78–79.

⁴¹ См., напр., некоторые отчетные документы западноевропейского отдела и его испаноязычной редакции, относящиеся к концу 1942 г. – 1943 г.: ГА РФ. Ф. 6903. Оп. 1. Д. 66. Л. 7; Д. 68. Л. 49; Д. 83. Л. 50–51.

возможность увеличить масштаб работы испаноязычного вещания. В то же время ВРК являлся частью единой системы советских информационно-пропагандистских органов. На радио действовала строгая цензура. В передачах ВРК для слушателей франкистской Испании в первую очередь освещалось развитие военных операций РККА и усилия советского тыла. Многие материалы поступали в испаноязычную редакцию в централизованном порядке. Основной объем испаноязычного вещания ВРК был рассчитан на аудиторию слушателей, охватывавшую все слои общества. При такой организации работы испаноязычной редакции ВРК ее сотрудникам было весьма сложно добиться высокого уровня адаптации передач к национальным и политическим особенностям Испании.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Глейзер М.С.* Радио и телевидение в СССР. 1917–1963 (даты и факты). М.: Би., 1965.
- Гуревич П.С., Ружников В.Н.* Советское радиовещание. Страницы истории. М.: Искусство, 1976.
- Заско И.Ф.* Начало // Голос, который знаком всему миру. Российскому Иновещанию – 80 лет! М.: РГРК «Голос России», 2009. С. 23–33.
- Ибаррури Д.* Воспоминания. Борьба и жизнь. В 2 кн. Кн. 2. Мне не хватало Испании. М.: Политиздат, 1988.
- Острогорский В.М.* Радиостанцию называли «Марихен». К истории радиовещания из Москвы на немецком языке, 1925–1945 гг. М.: Искусство, 1972.
- Симорра Б.* «Идальго в стране холода»: Испанский журналист в Советской России, 1939–1977. М.: Деловой домовой, 2011.
- Сперский Г.А.* Каждый слушатель – участник и создатель наших программ // Мы говорим со всем миром. 70 лет в мировом эфире. М.: РГРК «Голос России», 1999. С. 28–30.
- Тишлер К.* «Голос призрака» и другие голоса. Радио как оружие в Великой Отечественной войне // Россия и Германия в XX веке. В 3-х т. М.: АИРО-XXI, 2010. Т. 1. Обольщение властью. Русские и немцы в Первой и Второй мировых войнах. С. 373–398.
- Тишлер К.* Радио в окопах. Немецкое радиовещание из Москвы: от революционного воодушевления к государственной регламентации (1929–1941) // Россия и Германия в XX веке. В 3-х т. М.:

- АИРО-XXI, 2010. Т. 2. Бурные прорывы и разбитые надежды. Русские и немцы в межвоенные годы. С. 817–847.
- 75 aniversario de la radio en España. Homenaje a: Radio España Independiente. Única emisora española sin censura de Franco. Madrid, Fundación Domingo Malagón, 2000.
- Balsebre F., Fontova R.* Las cartas de La Pirenaica: Memoria del anti-franquismo. – 3.ª edición. Madrid, Cátedra, 2014.
- Galán Jiménez L.* Después de todo: Recuerdos de un periodista de la Pirenaica. Barcelona, Anthropos, 1988.
- Jeifets V., Jeifets L.* América Latina en la Internacional Comunista 1919–1943. Diccionario Biográfico. – Santiago, Ariadna Ediciones, 2015.
- Mendezona Roldán R.* La Pirenaica y otros episodios. Madrid, Libertarias / Prodhufi, 1995.
- Ortiz Mateos A.* La guerrilla y la radio. El papel de Radio España Independiente en el movimiento guerrillero español (1941–1952) // Espacio, tiempo y forma. Serie V. Historia Contemporánea. 2013. № 25. P. 327–340.
- Soler Gilabert A.* La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos: Al final de todo ... sigo comunista. – Valencia, edición de la autora, 2005.
- Zaragoza Fernández L.* Radio Pirenaica: La voz de la esperanza anti-franquista. – Madrid, Marcial Pons Historia, 2008.

REFERENCES

- Gleizer M.S.* Radio i televidenie v SSSR. 1917–1963 (daty i fakty). Moskva, n.p., 1965. [Radio and Television in the USSR. 1917–1963. Data and Facts].
- Gurevich P.S., Ruzhnikov V.N.* Sovetskoe radioveshchanie. Stranitsy istorii. Moskva, Iskusstvo, 1976. [Radio Broadcasting in the USSR: Pages of History].
- Zasko I.F.* Nachalo // Golos, kotoryi znakom vsemu miru. Rossiiskomu Inoveshchaniyu – 80 let! Moskva, Golos Rossii, 2009. S. 23–33. [The Beginning].
- Ibarruri D.* Vospominaniya. Bor'ba i zhizn'. In 2 vols. Vol. 2. Mne ne khvatalo Ispanii. Moskva, Politizdat, 1988. [Memories. Struggle and Live. I Missed Spain].
- Ostrogorskii V.M.* Radiostantsiyu nazyvali «Marikhen». K istorii radio-

- veshchaniya iz Moskvy na nemetskom yazyke, 1925–1945 gg. Moskva: Iskusstvo, 1972. [Radio Station Was Known as ‘Mari-echen’: A Study of German-Language Broadcasting from Moscow, 1925–1945].
- Simorra B.* «Hidalgo v strane kholoda»: Ispanskii zhurnalist v Sovetskoi Rossii, 1939–1977. Moskva, Delovoy domovoy, 2011. [‘Hidalgo in the country of cold’: Spanish journalist in Soviet Russia, 1939–1977].
- Sperskii G.A.* Kazhdyi slushatel' – uchastnik i sozdatel' nashikh programm // My govorim so vsem mirom. 70 let v mirovom efire. Moscow, Golos Rossii, 1999. S. 28–30. [Each Listener Is Participant and Creator of Our Programmes].
- Tishler K.* «Golos prizraka» i drugie golosa. Radio kak oruzhie v Velikoi Otechestvennoi voine [‘Ghost Voice’ and the Other Voices. Radio as a Kind of Weapon in the Great Patriotic War] // Rossiya i Germaniya v XX veke. In 3 vols. Moskva, AIRO-XXI, 2010. Vol. 1. Obol'shchenie vlast'yu. Russkie i nemtsy v Pervoi i Vtoroi mirovykh voinakh. S. 373–398. [‘Ghost Voice’ and the Other Voices. Radio as a Kind of Weapon in the Great Patriotic War].
- Tishler K.* Radio v okovakh. Nemetskoe radioveshchanie iz Moskvy: ot revolyutsionnogo voodushevleniya k gosudarstvennoi reglamentatsii (1929–1941) // Rossiya i Germaniya v XX veke. In 3 vols. Moskva, AIRO-XXI, 2010. Vol. 2. Burnye proryvy i razbitye nadezhdy. Russkie i nemtsy v mezhvoennye gody. S. 817–847. [Radio in Chains. Radio Broadcasting in the German Language from Moscow: From Revolutionary Inspiration to State Regulation, 1929–1941].
- 75 aniversario de la radio en España. Homenaje a: Radio España Independiente. Única emisora española sin censura de Franco. Madrid, Fundación Domingo Malagón, 2000.
- Balsebre F., Fontova R.* Las cartas de La Pirenaica: Memoria del anti-franquismo. – 3.ª edición. Madrid, Cátedra, 2014.
- Galán Jiménez L.* Después de todo: Recuerdos de un periodista de la Pirenaica. Barcelona, Anthropos, 1988.
- Jeifets V., Jeifets L.* América Latina en la Internacional Comunista 1919–1943. Diccionario Biográfico. Santiago de Chile, Ariadna Ediciones, 2015.
- Mendezona Roldán R.* La Pirenaica y otros episodios. Madrid, Libertarias / Prodhufi, 1995.
- Ortiz Mateos A.* La guerrilla y la radio. El papel de Radio España Inde-

pendiente en el movimiento guerrillero español (1941–1952) // Espacio, tiempo y forma. Serie V. Historia Contemporánea. 2013. № 25. P. 327–340.

Soler Gilabert A. La vida es un río caudaloso con peligrosos rápidos: Al final de todo ... sigo comunista. Valencia, edición de la autora, 2005.

Zaragoza Fernández L. Radio Pirenaica: La voz de la esperanza anti-franquista. – Madrid, Marcial Pons Historia, 2008.